

Глава L

СРОВНЯТЬ С ЗЕМЛЕЙ ИХ ВСЕХ

– Зачем ты приехала?

– Считай, что я соскучилась, – Татьяна провела пальчиком по щеке Сергея и впиалась ему в губы, но он отстранился. – Что с тобой?

– Со мной? А как ты думаешь? У меня тут все просто здорово. А вот что у тебя?

– В каком смысле? – она склонила голову на бок.

– Что произошло в Новом Риме? Что ты там устроила?

– А-а-а-а... Ты об этом? Старый дурачина Иван решил, что я виновата в смерти нашего учителя.

– Можно подумать, что это не так, – Сергей усмехнулся.

– Я предложила ему сделать выбор, а он подумал, что мне можно указывать. Пришлось немного сократить наши рты. Тем более от этих проповедников и так никакого толка. Они уже отжили свое. Единственное... – он стиснула зубы и сжала губы, в глазах блеснул гнев. – Ваш узкоглазый смог улизнуть и прихватить девчонку. А ведь все шло так хорошо! Если бы не оболтус Бес, – она покачала головой, – остался бы только один этот проклятый мессия.

– Значит, Шон улизнул?

– Это так, как ни печально это признавать.

– Он был лучшим следопытом и разведчиком при Луции. Я не удивлен, что он смог это сделать. К тому же он весьма предан и принципиален. Ему дали приказ охранять девчонку и он будет исполнять этот приказ, пока не умрет или пока не узнает, что генерал мертв. Интересно куда он мог уйти? По идеи он должен был прийти сюда...

– Да какая разница? Смысл в том, что девчонка еще жива.

– Я думаю, он вернется сюда. Если он узнает, что генерал мертв, то захочет знать, что произошло. А когда узнает, скорее всего, захочет отомстить.

– Кому?

– Думаю тебе. Он будет винить во всем тебя, поскольку вряд ли сможет догадаться, что это я убил Луция. Он уверен в том, что легион – это единое

целое. По крайней мере, я бы думал так, если бы был на его месте. Все так думали, все... – он хмыкнул и улыбнулся.

– Но ты не на его месте. Твое место рядом со мной, – она прижалась к нему и уткнулась в грудь лицом. – И что ты сделаешь, если он появится?

– А как ты думаешь? – он страстно впился в ее губы, затем отстранился и посмотрел на нее словно преданная собачонка.

– Что-то не так, мой генерал? Что с тобой?

– Знаешь, я ради тебя готов на все. Я готов предавать и убивать. Но... Я не могу командовать легионом. Я не справляюсь.

– С чего ты это взял?!

– Они все шепчутся за моей спиной о Луции, говорят, что мне не стать им. Я проигрываю войну.

– Не говори ерунды. Мы не можем проиграть. Столько всего уже сделано.

– Ты не понимаешь. Мы разрушили систему, а не должны были так поступать. Боров разбит. Говорят, этот мессия лично убил его. Балабек сбежал, но Виталий добил остатки кочевников. Люди Законника отступили. Все катится к черту, мы грызем друг друга и от этого Князь со своим спасителем становится сильнее!

– Законник прибыл со мной. Он все уладит. Легион стоит за нами и гвардия, Виталий с наемниками. Мы гораздо сильнее, чем тебе кажется, нас ничто не остановит.

– Никто уже ничего не уладит! – Сергей замотал головой, подошел к столу и плеснул вина в стакан. – Нам нужно отступить и отвести войско назад в наш город. Зря ты... Зря мы все это затеяли. Александр, Луций – они были богами, а кто мы такие? – он посмотрел на нее исподлобья, сделал глоток. – Ты была богиней. А теперь? Что теперь? Что мы натворили?

– Ты опять завел свою шарманку! Посмотри на меня! Посмотри!!! – ее голос сорвался на крик. – Ты понятия не имеешь через что, мне пришлось пройти и что испытать. И поверь мне, лучше прожить одну человеческую жизнь, чем быть богом. Настоящие боги – это люди. Я, ты, остальные. А они были не из этого мира. Посмотри, что они сделали с нашей жизнью, с нашей планетой, со всем человечеством? Их цель была уничтожить все. Думаешь, этот их миссия станет что-либо восстанавливать? Он один из них. Я прожила долгую жизнь и успела понять и осознать одно. Единственное, что они нам дали полезного – это веру. А знаешь, что это на самом деле значит? Они дали нам оружие, которое должно уничтожить нас. Мы так и не сумели понять сути их дара, и в итоге победил тот, кто нас ненавидел с самого нашего сотворения. Я не встречала ни одного атеиста, который пролил бы кровь, развязал войну, взорвал бомбу. Мы должны положить конец всему этому. А начнем мы с миссии и тех, кто хоть как-то связан с ним. Для них это было просто игрой, и они доведут ее до конца, если я их не остановлю. Настала наша эпоха.

– Настала эпоха конца. Мы больше не увидим ничего. Мы выйдем. Разве ты этого не понимаешь? Сколько нас осталось? Какие-то крохи. И те стараются уничтожить друг друга.

– Вначале нужно разрушить оставшееся. Трава растет лучше на удобренной золой почве. Нужно искоренить их всех из нашего мира. Они хотели уничтожить нас, а мы уничтожим их. Убьем последнего и освободимся от всего, что они нам навязали. А потом построим свой мир, в котором высшим созданием будет человек. Мы создадим единое государство и больше не придется ни с кем воевать, не придется никого убивать. Мы создадим рай, из которого нас изгнали.

– А был ли он вообще этот рай? Я всю сознательную жизнь прожил в аду и для меня единственная радость – это быть с тобой.

За занавесом послышался шум. Караульный доложил, что возле лагеря появился человек, который каким-то чудом обошел все посты и заставы, и теперь стоит с поднятыми руками.

– Как это появился? – генерал сдвинул брови.

Солдат только пожал плечами.

– Вы бы сами взглянули, а то мы не знаем, что делать. Сначала пристрелить хотели, но...

– Ко мне его ведите. Возьми десяток бойцов, и тащи его сюда. Если дернется или будет хоть малейшее подозрение на засаду, убейте его. Сообщите офицерам, пускай поднимут людей. Все должны быть наготове. Пусть усилят охрану вокруг моей палатки в два раза. Нет, в три.

– Но, генерал, может вы, все же сами посмотрите?

– Исполнять приказ, боец. Я встречу его тут.

– Что это? – насторожено спросила Татьяна, когда они остались наедине.

– Я не знаю, – Сергей пожал плечами.

– Почему ты сам не пошел туда?

– Не люблю сюрпризов последнее время, – Сергей передернулся всем телом, по спине пополз предательский холодок. – Ты привела сюда всю гвардию? – сильным голосом пробормотал он, хватая девушку за плечи.

– Чего ты боишься?

– Я боюсь сейчас всего. Сейчас даже от собственных людей можно ожидать чего угодно.

– Да, я привела всех. Почти всех. Бес на моей стороне, гвардия тоже. Легион подчиняется новому генералу, а он мне. Не доводи все до паранойи.

– Хоть легион и подчиняется генералу, но после военных неудач, после того, как ты провозгласила меня генералом, а не благословила, как это требовалось от нового владыки Рима, после того, как я разделался с офицерами и поставил на их места людей Виталия, после всего этого я как-то стал опасаться за преданность моих подчиненных. Тут меня жди. Спрячься за ширмой.

Сергей нервно отодвинул Татьяну и, схватив оружие, направился к выходу. Шум становился все громче. К палатке стягивались солдаты.

Генерал нигде не мог найти Виталия. Вдалеке уже показались бойцы, которые вели незваного гостя в темном плаще. Он медленно приближался, прихрамывая и держась за плечо. Сергей вздрогнул. Ему на мгновение показалось, что мертвец восстал из самой преисподней. Рука предательски отщелкнула предохранитель на оружии, а горло пересохло так, что язык стал прилипать к небу. Сергей зажмурился, встряхнул головой. Наваждение ушло.

– Шон? – он сделал шаг вперед, приходя в себя.

– Разрешите доложить? – собирая в себе оставшиеся силы, Шон поприветствовал старшего.

– Ты жив?! – Самурай, было, открыл рот, но Сергей так и не дал ему произнести и слова и, схватив за плечи, прижал к себе. Шон скривил лицо от боли. – Я рад, что ты жив. Мы многих потеряли. Пошли, все обсудим, – он почти с силой затащил его к себе, подальше от лишних ушей и глаз, не давая опомниться.

– Значит, это правда... – Шон с настороженностью осмотрелся вокруг.

– О чем ты?

– О том что, генерала погиб. Я так понимаю теперь ты на его месте?

– Луций пал, спасая меня.

– А где Влад и остальные старшие офицеры?

– Почти все погибли в ходе боев... – Сергей подошел к столу и взял бутылку. – Выпьешь?

Шон покачал головой.

– Ну как знаешь, – он сделал несколько жадных глотков.

– Ты в курсе, что произошло в Новом Риме?

Сергей аж поперхнулся, вытер рукавом с губ вино, стряхнул капли с одежды.

– Я слышал, Огненные Братья подняли восстание, когда их учитель умер.

– Александр был учителем не только для них, но и для всех нас.

– Да ты ранен! Нужно позвать медика, – Сергей устремился к выходу, меняя тему разговора.

– Они не поднимали восстания. Гвардейцы их просто вырезали и провозгласили Татьяну верховным правителем Нового Рима.

– Александр перед смертью передал власть Татьяне. Теперь она великий правитель Нового Рима. И она дала мне благословение на командование легионом.

– Как вообще они смогли умереть? Ты же, как и я, сражался рядом с Луцием и видел, что он творил и как смерть обходила его стороной. Как бессмертный смог умереть?

– Я не понимаю о чем ты. Мы все скорбим об этом, но это не повод...

– Я видел колонну с гвардейцами. Они прибыли сюда.

– Это подкрепление. У нас большие потери.

– Татьяна пыталась убить меня. Я думаю, она стоит за всем этим.

– Брось, что за чушь ты несешь?! Она любила Луция! Говорят, она была убита горем, когда генерал пал. А ты сбежал, прихватив девчонку,

вместо того, чтобы помочь. А ведь солдат, а тем более офицер, легиона должен в первую очередь служить Новому Риму и его правителю, – Сергей замолчал, осознав, что наговорил лишнего.

– Откуда ты все это знаешь? – Шон сделал шаг вперед.

– Как мне об этом не знать? Тебя признали дезертиром. К тому же ты сбежал с заложницей нашего заклятого врага. Ее стоило пустить в расход, – Сергей подошел к Самураю, схватил за грудки и встряхнул. – Где она?! Куда ты ее спрятал?!

– Убери от меня руки!

– Я твой генерал! Отвечай на вопрос!

– Луций был генералом, и он не отдавал приказа убить ее. А теперь генерала не стало.

– Я твой генерал! Где эта маленькая дрянь?! Отвечай!

– Я проводил ее к тому, у кого мы ее забрали. Я отпустил ее.

– Что?!

Татьяна выскочила из-за ширмы словно фурия.

– Ты отпустил ее к нему?! – голубые глаза заблестели, а голос дрожал от ярости.

Самурай изумленными глазами посмотрел на нее, потом на Сергея. Немой вопрос застыл на его лице. Впрочем, Шон понял все правильно. Головоломка моментально сложилась. Все совпадения, когда он видел Сергея и Татьяну вместе, были не случайны. Рука дернулась за мечом, но Сергей опередил его. Он рванул Самурая на себя, а холодное лезвие ножа вошло в тело, прорезая одежду. Шон вздрогнул, стиснул зубы, попытался вцепиться в Сергея, но нож вновь и вновь входил в его тело. Татьяна вожаденно смотрела на эту картину, сладостно наблюдая, как тело Самурая сползает все ниже и ниже, опускается на колени перед ее генералом. Шон, держась за брюхо, немощно уставился на своего убийцу.

– Неужто оно этого стоило? – последнее, что прошептал он, прежде чем перед глазами все поплыло, и он оказался вновь в мире своих кошмаров, где грузовик вновь и вновь подминал девочку под свои колеса. Но теперь он был спокоен, одну девочку он все же смог спасти.

– Он мертв? – тихо поинтересовалась Татьяна.

– Мертв.

– Это хорошо. Плохо, что теперь наш мальчик получил свою подружку обратно.

– И что из этого?

– То, что он может попросту взять и улизнуть. У него теперь нет смысла сражаться с нами.

– Это если она до него дошла. Я не думаю, что Шон довел ее до самых ворот города и передал ее лично мессии. Я знаю, на что способен Князь и его люди.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю сровнять с землей их всех. Завтра выдвигаемся всеми силами.